

Я ЛЮБЛЮ театр. Ян Георгиевич Панджарида, главный режиссер, живет театром. И разговор, естественно, о театре.

— Утром эскиз. Поднимаю трубку — актриса нашего театра. Она фронтовик, ныне заслуженная артистка республики, поправляет меня с Днем Победы. А я не воевал! Правда, у меня тысяча семiset пятьдесят выступлений в госпиталях для раненых, но не воевал. А она фронтовик, и мы все ее поадривали!

Мы беседуем о театре, его репертуаре. С нами начальник Уральского областного управления культуры Сагит Шагибаевич Есеналиев, человек, преданный искусству, в частности, искусству театра. Сообщает:

— Уральскому драматическому театру сто десять лет.

На верю ушам своим.

— В 1860 году театр, организованый прогрессивной общественностью Уралья, показал свою первую постановку «Без вины виноватые» А. Островского. Наш театр носит имя великого драматурга. На сцене этого театра с тех пор ставились произведения русских и мировых классиков — Пушкина, Лермонтова, Шекспира, Мольера, Островского, Льва Толстого и Алексея Толстого. Кстати, многие авторы побывали в Уралья. Были Достоевский и Некрасов. Почти каждый год приезжал в Уральск Михаил Шолохов. И не только на рыбалку.

Сагит Шагибаевич может часами рассказывать историю Уральского театра. Говорит, он «дышит и почит» в нем, наблюдает работу коллектива, вышерет репертуар, представляет, доводит.

О представленных спектаклях рассказывает Ян Георгиевич.

— «Голосовский лес». В основу пьесы положен действительный факт, имевший место на Украине. Отступая, наши оставили для подпольной работы девушку. На ее руках — шестеро малышей — разгромлен роддом. Глубоко намыши, снится три девочки. Она воспитывает их и, чтобы выполнить свой долг патриота, «вербует» в немецкую разведку. Вы не представляете эту жизнь, внешне двойственную, но освещенную высоким знанием советского человека, идущего во имя цели сквозь все унижения и невзгоды...

Я не представляю, я вижу. Женщины, умирающие на руках малышей, презренные одиозельчак, лица фашистов и выстрел... Она вынуждена была стрелять в пленного совет-

ского лейтенанта, чтобы доказать «преданность» немецкой разведке. Я все вижу, потому что Ян Георгиевич относится к тем режиссерам, которые с большим артистизмом, темпераментом и увлечением познают историю, а не рассказывают ее.

— Знаете, эта наша не только о преемственности поколений. Не только о мужестве, она о женщине и войне. Вернее, о противоестественности войны. Но

ЗОВУЩИЙ В БИТВЫ

рассказать обо всем невозможно, быть может, надо это увидеть.

— Ян Георгиевич, какие спектакли, на ваш взгляд, наиболее удачны? Не постановки и авторскому исполнению?

— Трудно сказать. Если спектакль в репертуаре, тем более для столичных гастролей, значит, достоин, на наш взгляд того, чтобы его смотрели. Разве что поговорить об отдельных спектаклях? Например, о «Западне» Э. Золя. Похвастаться, спектакль идет лишь в двух театрах страны, в Вахтанговском и нашем, Уральском.

— Есть равенствения литературного материала?

— Разумеется, иначе какой смысл? Вахтанговцы больше придерживаются позиции Золя, выявляя особенность стиля автора. Мы же отошли от бытовых, оголили философскую сторону этого произведения, ввели современных шабсонов, как контрапунктную линию, как музыкальный рефрен. Рефрен — комментарий, рефрен — вопрос.

— Брехт?

— Нет! У Брехта — это суть авторской мысли, взгляд автора и исполнителей на происходящее. Песни констатируют и выводят результат процесса. У нас они — элемент процесса. Прием этот в театре не нов, но, точно применяемый, он дает должный эффект.

К гастроллям Уральского областного драматического театра в Алма-Ате

— На какие спектакли Ира Маштама — у Золя?

— Ничего. Любопытно. Вы убедитесь в этом.

— Раз мы говорим о французском искусстве, скажите пожалуйста слово о спектакле «Медя» Ж. Ануйя.

— Это антифашистский спектакль. Ануй — экзистенциалист, но, осмелюсь сказать, гораздо прогрессивнее Сартра своей позитивностью взглядов. Суть фашизма — сила, несущая людям бесчеловечность. Сила эта — активная.

кие спектакли, как «Между ливнями» А. Штейна, «Денис Давыдов» М. Соловьева, «Сильнее смерти» А. Жунусова. В каждой из постановок есть свое верно найденное решение в сочетании с традицией — и в режиссуре, и в актерском исполнении. А уж традиций в нашем театре много, как-никак сто десять лет.

— Вы сказали «лицо театра». Как определить его в нескольких словах?

— Как принято говорить, лицо театра — это его репертуар. А в репертуаре у нас пьесы героико-романтического направления. Театральность, броскость и активность слова. Высокое слово на сцене — вот что важно для нас.

— А не забыли «Закон природы»?

— Он — в любви. Разве это чувство не достойно самого высокого слова? К тому же мы огню — не пренебрегаем законами поддельного жанра.

Нам не чужды традиции русского театра: большая эмоциональность, простота. Вообще лицо и задачу творческого коллектива можно выразить и другими словами (не помню кто сказал): «На бить челом веку своему, но быть челом века своего». Прислушайтесь — челом века. Быть человеком. Мы хотим видеть свой театр человеком, гражданским страной, носителем современных мыслей и борцом.

«На испущный молитам, но зовущий в битвы и прежде сам идущий...». Это — Янис, люблю его, его слово, его театр.

— Будущие новые спектакли нашего театра?

— «Горячее сердце» Островского и «Скоморохи» одной цепью по сценарию американского кино. Но это только замыслы.

— Ян Георгиевич и Сагит Шагибаевич, большое спасибо за беседу. От имени читателей нашей газеты желаю успехов на гастроллях в столице.

— Спасибо. Разрешите воспользоваться случаем и пригласить читателей «Ленинской смены» на спектакли. Думается, что читателям молодежной газеты это будет несомненно интересно — ведь почти все актеры нашей труппы — люди молодые.

Беседу вел Лаврентий СОН.

Настоящая мать и фашизм — понятия несовместимые. Героиня убивает своих детей, которые в силу обстоятельств (оккупация Франции Германией) могут вырасти фашистами, попав на воспитание к отцу.

— Ян Георгиевич, как составляется репертуар нашего театра?

— В театре есть очередные режиссеры. Исходя из общего направления, которого придерживается в работе коллектив, мы выбираем пьесы, согласны их с творческой индивидуальностью каждого режиссера. Пьесы для постановки утверждаются режиссерской коллегией.

В режиссерскую коллегию кроме режиссеров входят еще два художника-постановщика. Конечно, спорим, доказываем, но это решение этой коллегии есть закон для нас всех.

Сагит Шагибаевич Есеналиев:

— В моей практике это единственный коллектив, где нет меркантильных соображений и надомолвок между очередными режиссерами и главными. В этом плане режиссерская коллегия (единица неофициальная, но деловая) по своим задачам незаменима. В ней решаются только творческие вопросы.

— В репертуаре, — продолжает Я. Панджарида, — та-